

Джейку Гилленхоллу семья не оставила выбора. Отец — режиссер, мать — сценаристка, старшая сестра Мэгги — актриса, крестная — Джейми Ли Кертис. Так и получилось, что к своим 25 Джейк добился весьма серьезных успехов на актерском поприще. От него, правда, ушли роли в «Бэтмене» и «Человеке-пауке», но это к лучшему. Он сыграл в двух самых заметных кинопроектах минувшего года — военной драме Сэма Мендеса «Морпехи» о войне в Персидском заливе и «Горбатой горе» Энга Ли о любви ковбоев. Джейк — новое лицо американского кино. И если судьба Хита Леджера, партнера Джейка по «Горбатой горе», уже сложилась удачно и он вышел из образа юного многообещающего героя, то Джейк в него только вступил. О солдатской жизни, тщеславии и любовных сценах с мужичной Джейк рассказал в эксклюзивном интервью «МК».

Джейк Гилленхолл:
«Я не помню, как играл любовную сцену с Хитом Леджером»

REUTERS

— Вы бы пошли сражаться за свою страну без обсуждения причин?

— Без обсуждения? Это не моя работа, и это не та работа, которую мне хотелось бы делать. Думаю, что нет. Если меня попросят сделать это по причинам, которые мне окажутся понятны и близки, то скорее всего да.

— Любая война — занятие аморальное. Вы задумывались о вопросах морали во время съемок в «Морпехах»?

— Нет, но я вам скажу, что заставляет меня думать о морали. Не так давно умер хороший мой друг, и это заставляет меня думать о морали...

Не думаю, что опыт, подобный тому, что получил мой герой в «Морпехах», может заставить задуматься о морали, потому что он никого не убил, а все раздумья — нормальны. Я могу думать о подобных вещах и, даже проспав всего пару часов, прийти на площадку с этими мыслями и сыграть их. Но дело не в том, сам фильм сделан инстинктивно, Сэм Мендес основывался на интуиции, а не на конкретных вопросах морали, которые неизбежно встают на войне. Но даже если я не испытывал на самом деле тех мук, что были у моего персонажа, все, что я пережил на площадке, — полезный опыт.

— А вы верите в то, что ребята возвращаются из армии повзрослевшими, настоящими мужчинами?

— Я не уверен, что могу сказать про себя, что я настоящий мужчина. Но у меня в голове есть некий набор мужских качеств, которые я стараюсь в себе выработать, а как это получается — судить не мне. Мы все хотим видеть в себе мужчину, совершать правильные поступки, отделять добро от зла, быть ответственными и прочее. Но глядя на людей, которые окру-

ГОРА ГОРБАТАЯ — ЖИЗНЬ ПОЛОСАТАЯ

жали меня на площадке, я понимаю, что до настоящего мужчины мне еще далеко. Сэм всего раз повысил на нас голос на площадке. В сцене, где Крис Купер произносит свою речь, мы все делали что-то не так, внимание рассеивалось, и тогда Сэм просто закричал: «Заткнитесь, черт вас побери!». И это было всего раз. Или Джейми Фокс, который всегда был в хорошем настроении, всегда находил нужные слова, всегда улыбался и шутил, а в выходные устраивал вечеринки. Он профессионал на все 100%. И это уже другая сторона взросления. По сравнению с этим я — мальчишка.

— Вы готовились к роли специально?

— На следующее утро после того, как я получил эту роль, я проснулся с мыслью: «Вау, я теперь могу летать!». На тот момент эта была самая моя интересная роль, и я понимал, что мне нужно быть в очень хорошей форме. Так я начал заниматься с личным тренером. Я пробегал каждое утро по пять миль. Потом плавал 20 минут. Потом проезжал 35 миль на велосипеде. Я знал, что основное действие будет происходить в тренировочном лагере и я должен быть к нему готов. Но когда мы оказались в лагере, я понял, что это совершенно не то, что я ожидал. И между дублями мы все равно тренировались.

— Сейчас вы в отличной физической форме?

— Я снимаюсь в фильме, где играю художника-мультипликатора, его снимает Дэвид Финчер. И он сказал мне: «Ты должен потерять 10 фунтов на каждой руке». Так что сейчас уже все не так. Но, думаю, еще смогу отжаться раз сто.

— Вы так же следите за собой, когда не снимаетесь?

— В общем, да, но это зависит от фильма. Во время съемок на подобные вещи времени не остается, слишком плотное расписание. Но с «Морпехами» все было иначе, как только раздавалась команда «Снято!», кто-нибудь говорил: «А давайте-ка поотжимаемся». Мы прыгали через ров, перелезали через стену, подтя-

гивались на канате — в общем, в перерывах делали все, что делают наши персонажи, всегда соревнуются друг с другом.

— А как вы себя чувствовали с солдатской стрижкой и в солдатской одежде?

— Отлично. Ничего лишнего. Сначала мне было страшновато бриться налысо, и я был просто шокирован, когда увидел впервые себя в зеркале. Но все солдатские штучки так далеки от обычного нашего тщеславия...

— Вы вообще тщеславный человек?

— Не думаю, скорее это касается того, как мой персонаж выглядит, во что он одет. Но в этом фильме ничего подобного не было — ни красивой одежды, ни парикмахера, я там такой, какой есть. Я не тщеславен, и я не буду ругаться с осветителями из-за того, что не так поставили свет. Но для меня важно, во что я одет.

— В «Морпехах» практически нет женских ролей, ваш партнер по площадке Питер Скарсгаард сказал, что к концу просто перестал о них думать, а вы?

— Я думал о женщинах постоянно, нон-стопом, это отвратительно.

— Вы думали о том, каких разных персонажей вы сыграли в «Морпехах» и в «Горбатой горе»?

— Я думаю, основная разница — в истории, в сюжете фильмов. Я смотрю на это с позиции душевного состояния моего героя в тот момент. Смешно будет, если я буду говорить, что я доверился своим чувствам или чему бы там ни было еще, — все эти вежливые общепринятые вещи. Я честно скажу, если вы меня спросите, как я играл любовную сцену с мужичиной, я отвечу, что не помню. Мне сложно обернуться назад и сказать: «О, это была самая сложная моя сцена, самая ужасная». Возможно, я просто поставил блок самому себе не думать об этом.

— Может быть, потому что Хит Леджер был не так хорош?

— О, возможно!

Подготовила Мария ДАВТЯН.